

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ ГИПЕРТРОФИЯ образовательного надзора?

Марк Максимович Поташник,
*действительный член (академик)
Российской академии образования,
доктор педагогических наук, профессор,
e-mail: mark.potashnik@mail.ru*

Это не первая наша статья о вреде Единого государственного экзамена. Чтобы картина была полной, рекомендуем, прежде чем читать эту статью, познакомиться с предыдущими: «Погружение во мрак невежества» («Народное образование», 2016, № 6); «ЕГЭ — это больше, чем преступление, это ошибка» («Народное образование», 2016, № 7–8). В этой статье автор сосредоточивается на Рособрнадзоре — Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, находящейся в ведении Минобрнауки РФ, которая вот уже более пятнадцати лет экспериментирует над российским образованием и с помощью ЕГЭ последовательно разрушает его.

Смертные грехи ЕГЭ, или чёрные стороны надзора

Здесь мы не будем анализировать порочную суть ЕГЭ, а рассмотрим то отвратительное, что неизбежно сопровождает ЕГЭ, образуется вокруг него и неотъемлемо связано с его организацией.

Рособрнадзор и его подразделения в регионах с гордостью подчёркивают, что при проведении ГИА-ЕГЭ теперь даже мышь не проскочит, что теперь якобы везде установлены видеокамеры, рамки металлоискателей и прочие атрибуты

отвратительного тотального обыска при свидетелях и надзирателях. Психологи объясняют, что шмоны, которые сопровождают задержанных полицией и заключённых в тюрьмах с первого до последнего дня лишения свободы, являются одним из самых травмирующих и унижительных факторов, напоминающих о бесправном положении человека.

Оставим на совести федеральных чиновников утверждение, что технические средства надзора имеются везде, где проводят ГИА-ЕГЭ. Чиновники же везде не бывают, а пользуются отчётами, докладами, справками, которым верят больше, чем живым людям. Мы же в отличие от чиновников не боимся ездить в отдалённые районы и удостоверились в том, что камеры видеонаблюдения там почему-то часто выходят из строя и электричество на периферии нередко отключается, рамки металлоискателей многим школам полиция по разным причинам не предоставляет. Так что проскакивают не только «мышки», но и «звери» покрупнее.

Но и это не всё. Ажиотаж вокруг ЕГЭ уже свёл с ума даже некогда нормальных учителей и учеников. Там, где с техническими средствами возникают проблемы (а они не могут не возникать, так как техника — дело рук человеческих), устраивают обычный по образу тюремного шмона, то есть не только карманы выворачивают (что уже унижительно), а прилюдно раздевают школьницу (школьника) 9-го и 11-го классов до нижнего белья, и особо ретивые организаторы смотрят, нет ли шпиргалок на теле. И делают всё это уполномоченные (вы не поверите)... педагоги. Наблюдая это, я (и коллеги, приславшие свои свидетельства) дар речи потерял и от того, что это унижение творят сами учителя, и от того, что никто из школьников и родителей не протестует.

Удивляет то, что дети уже не обижаются, ибо шмон (обыск) стал нормой. Мы все осуждаем телепередачу «Дом-2», но школа под влиянием Рособрнадзора движется

к этому. Недоверие к ученику, априори подозрение в нечестности, жизнь под стеклом становятся нормой жизни. И это — отвратительный урок детям на всю их жизнь: урок беспардонного цинизма. И они обретают опыт унижения человеческого достоинства. В том или ином виде они так же будут относиться к своим детям, другим людям.

Об этом отрицательном и отвратительном результате образования Рособрнадзор даже не думает: его же нельзя измерить. А этот результат гипертрофированного надзора посильнее, чем любые конкретные знания по любому предмету, которые после экзамена просто забудутся. Чтобы понять всё это, нужно быть, прежде всего, умным педагогом. Так что пусть читатель сам определит, кто работает в этом надзорном органе министерства образования страны — педагоги по сути или только по документам, и как они умны, развиты, эрудированы, воспитаны (кстати, законодательство не требует от работников надзорного ведомства ни педагогического образования, ни стажа работы в системе образования, что, конечно же, нонсенс).

Ну, а поскольку искушение школьников велико, то на любой досмотр придумывается нечто, что позволяет вышеназванным «мышкам» проскочить, то есть приобретается опыт не только беспардонного унижающего человека поведения, а что ещё страшнее — дети тренируются, обретают опыт обмана государства. И весь этот негативный опыт, созданный подразделением образовательного ведомства, на всю жизнь.

Поэтому понятие «смертный грех», вынесенное в название раздела, — это не невинная фигура речи, а, как сказано в великих книгах, тяжёлый грех, влекущий за собой потерю спасения души, то есть морально развращающий выпускника.

Отдельного описания заслуживает сам процесс проведения ГИА-ЕГЭ. Здесь много впечатляющих «картинок»,

представленных в письмах, которыми мы полагаем. Вот одно из них: «Я 10 лет являюсь организатором в аудитории при проведении ЕГЭ. Больше всего возмущает отношение к выпускникам (нашим детям). Изначально нас инструктируют: «Ваша задача надзирать..., не допускать..., выявлять..., следить..., отбирать..., пресекать..., удалять... и т.п.», то есть в каждом видеть нарушителя. Запуск в аудиторию за 40 минут до экзамена. Видимо, это время даётся на то, чтобы выпускники пришли в себя, успокоились и настроились. Но тут снова предупреждения об удалении, угрозы, устрашения. Идти нужно почему-то только строем. Отбирают даже бутылочки с водой. Разговаривать запрещено. Выход в коридор только в сопровождении. Туалет почему-то общий для девушек и юношей. Толпиться нельзя. Надзор продолжается и внутри туалета. Нужно видеть смущённые от стыда и униженности лица учеников. Не хотела бы я оказаться на их месте.

Про проведение экзамена. Была свидетелем случая, после которого наотрез отказалась ездить уполномоченным на ЕГЭ.

Девочка попросилась в туалет, ей сказали, что её проводят, дождутся у туалета, приведут назад, и про камеры напомнили. Подумав, она отказалась. Когда закончился экзамен, она не уходила, нервно ждала, когда все уйдут. Оказалось, девочка не смогла вытерпеть и описалась на экзамене. Она запомнит этот случай на всю жизнь. Ладно, в городах, где дети побойчее, а в провинции всё принимают за чистую монету, как написано, так и стараются выполнять, ещё сильна вера в государевы указы. За что ей любить школу? А если бы это была дочь чиновника Рособрнадзора, он бы также ратовал за чистоту?

У многих на экзамене первые полчаса руки трясутся, и они не добирают нужное количество баллов, хотя это лучшие ученики. Вот зачем такой стресс нужен?

Ещё факт. Выпускник долго держит одну руку под партой. Тут же звонок-окрик из регионального министерства: «В аудитории № ...». Иду в аудиторию и прошу мальчика, чтобы он положил вторую руку на парту. А он не понимает, зачем — если он так привык сидеть.

По нормам СанПиН, после 4 часов нужно делать перерыв и кормить детей. Чтобы не нарушать нормы, Рособрнадзор сократил время экзамена до 3 часов 55 минут. Это ли не изощрённое издевательство, если учесть: дети приезжают в пункт проведения экзамена к 9 утра, а уезжают после 14 часов? Вот так «бережём» здоровье юных. О том, что нам — организаторам — категорически запрещается покидать аудиторию и негде пообедать, я вообще молчу. Нас часами на инструктаже страшат ответственностью: списывал ребёнок, а ты не увидел — всё, получай штраф. За этот рабочий день «доплачивают» то, что может выделиться школа, — это 100 рублей — и будьте счастливы!

Но самое издевательское, это когда время экзамена истекло, и ты говоришь: «Экзамен закончен, положите ручки», а дети смотрят на тебя умоляющими глазами и просят «Разрешите дописать строчку». Вот уж выбор! А камеры ведь всё видят. Уходишь с ЕГЭ, а на душе погано так, что сама себе противна».

В инструкциях Рособрнадзора написано, что главное условие на ЕГЭ — создание спокойной и доброжелательной обстановки для выпускников. В реальной жизни это указание не просто не действует, а самими же надзирателями превращено в фикцию, в насмешку, в издевательство над выпускниками.

Власть тьмы и тьма власти: научная несостоятельность Рособрнадзора

Есть все основания утверждать, что руководители Рособрнадзора не знают ни теории, ни практики управления и понятия не имеют об оптимизации управленческой деятельности и образовательного процесса. Поясним, что мы имеем в виду.

Эффективное (а таким может быть только грамотное) управление — это всегда взаимосвязанная система управленческих действий. Как минимум, этих действий четыре: планирование, организация, руководство и контроль. Есть и другие структурные элементы: анализ, коррекция, мотивация и др. В современных учебниках анализ специально не выделяют, поскольку он неотъемлемо входит во все названные управленческие действия. Коррекция рассматривается как часть нового планирования, а мотивация — как составная часть руководства, то есть работы с кадрами.

Главное здесь понять, что ни одно управленческое действие, взятое само по себе, не связанное с другими, собственно управлением быть не может. Ошибка тех, кто гипертрофировал контроль, состоит в том, что они из целостной, неразрываемой системы управления выделили один фрагмент приемлемого для охвата их ограниченным интеллектом размера, преувеличили его значимость, наивно полагая, что он заменит им всё управление, все вышеназванные управленческие действия.

С планированием на федеральном уровне в стране полная неразбериха (не сложилось даже содержание образования по большинству предметов; об инновациях — болтовня, нет их не то, что какой-то классификации, нет даже беспорядочного перечня; ЕГЭ находится в противоречии с федеральными образовательными стандартами и т.д.). С функцией организации — то же самое: директора, завучи, методисты и сами работники всех отделений Рособрнадзора давно прекратили посещения уроков с их анализом, ибо вся организация свелась к подготовке отчётов, мониторингов, портфолио и т.п., которые никто не исследует, не обобщает по разным причинам. Руководство (работа с людьми) свелось к изучению только нормативных актов и подготовке отчётной документации. А вот контроль даже на федеральном уровне раздут до невероятных размеров (у учителя не осталось време-

ни учить и даже проверять контрольные работы).

Убеждён, что работники Рособрнадзора никогда не читали (или забыли) основополагающие принципы теории оптимизации образовательного процесса, обоснованные академиком Ю.К. Бабанским ещё в 70-е годы прошлого века: системность, конкретность и мера.

Принцип конкретности в нашем случае утверждает обязательное знание объекта управления, учёт его специфики. И потому такая частная процедура управления, как контроль, далеко неодинакова для управления войсками, торговлей, медициной. Она разная даже для вузов и школ. Надо же понимать, что не все результаты образования можно измерять, тем более одной процедурой (ЕГЭ, ГИА, ВПР и т.п.).

Принцип меры (как одна из основ оптимальности) говорит, что гармоничное, эффективное управление невозможно осуществить, если любой из его составных компонентов гипертрофирован, и это всегда в ущерб другим.

Несоблюдение принципов оптимальности и есть научное невежество (тьма), что особенно неприлично в практике людей с учёными степенями, у кого в руках так много власти.

Теневая педагогика: чью работу на самом деле оценивает ЕГЭ

Все родители и дети знают, какими бы хорошими ни были школьные учителя, пока работает система нынешнего ЕГЭ, только за счёт усилий школьных педагогов в вуз на бюджетное место поступить невозможно (только в третьесортный и только в коммерческий). Поэтому семьи обращаются к репетиторам, что хоть и за немалые деньги, но эффективно.

Мне, всё-таки, хотелось понять, сколько процентов детей пользуются услугами репетиторов. Я подготовил анкету закрытого типа и хотел разослать её своим респондентам. Но коллеги — завучи и директора лучших школ — меня вовремя остановили: «Зачем Вам нужно это исследование, статистика, анализ? Мы ответственно отвечаем Вам: с репетиторами в 7–9-х классах занимаются немногие (как правило, те, кто не успевает), а вот из числа школьников 10–11-х классов практически все!» И это заявляли руководители лицеев и гимназий, где дети, всё-таки, отобранные. Что ж говорить об учащих обычных школ.

Как можно утверждать, что ЕГЭ, наконец-то, честно отражает результаты работы именно школьных учителей, если вузовские педагоги массово занимаются подготовкой детей по ЕГЭ для поступления в вузы, а отделить знания и умения, которые дала школа, от тех, что ребёнок получил за немалые деньги от репетитора (а это всегда лучшие из лучших), невозможно. Добавим к этому посещение очень многими выпускниками платных курсов для поступающих (но они не теневые, а легальные), организуемых почти при всех вузах страны. Когда работники Рособрнадзора говорят об объективности ЕГЭ, так и хочется спросить у них: «Вам самим не смешно от своего вранья?!» и «Что в действительности отражают в кривом зеркале так называемые «объективные» оценки ЕГЭ?»

Понятно, что Рособрнадзор репетиторство отменить не может, но тогда не нужно дурачить людей и обманывать общество, будто процедуры ГИА-ЕГЭ обеспечивают достоверность и объективность оценки качества образования, которую даёт именно школа, да ещё и по результатам ЕГЭ оценивать работу учителей.

И вполне к месту здесь будет напомнить надзирателям, что большинство нынешних учителей поставлено в такие условия, что объективно не может обеспечить качество даже только обучения, поскольку острая нехватка педагогов и выполнение требований майских указов Президента в части учительской зарплаты (она должна быть не меньше, чем средняя по региону) вынуждают учителей вместо нормальной нагрузки в 18 часов в неделю вести 30 и бо-

лее часов. Мы достоверно знаем факты, когда большинство учителей многих городов ведут по 40 и более часов в неделю. Очевидно: не может же массовый учитель с вдвое большей нагрузкой выдавать качество выше, чем ранее с приемлемой.

Но научная беспомощность надзирателей в образовании этим не исчерпывается. Они глубоко убеждены, что их дело — только контроль и надзор за результатами, а вот надзор за образовательным процессом — это не их дело. А ведь там есть немало тяжёлых проблем, которые учителя объективно решать не могут и не должны, а вот Рособрнадзор вместе с Минобрнауки, где работают государственные советники даже I класса, и обязаны, и могут. Например, явление ГДЗ. Эта аббревиатура расшифровывается как готовые домашние задания, которыми забиты книжные магазины страны. Речь идёт об изданиях с готовыми решениями, ответами, сочинениями и т.п. к каждому школьному учебнику и задачнику и по всем предметам. То есть большинство детей вообще не готовит домашние задания, а списывает их. И тут бы Рособрнадзору навести порядок не примитивными запрещающими приказами (у него и права такого нет), а разработать механизм, не позволяющий недобросовестным издателям вредить школьным учителям.

Люди, возглавляющие Рособрнадзор

Руководителей Рособрнадзора было четверо.

Болотов В.А. — доктор наук, профессор, академик, зам. министра образования, в 2004 г. назначен главой надзорного ведомства, его считают идеологом и отцом пресловутого ЕГЭ. В 2007 г. Генеральная прокуратура после серии проверок вынесла руководству

Рособрнадзора обвинение в непредоставлении информации о ведении образовательной деятельности без лицензии (оказывается, и такое было!), о фактах подделки дипломов гособразца (объявлений с предложениями о продаже дипломов и сейчас хватает), о лжевузах, выпускники которых устраивались на работу с фальшивыми дипломами. Потом скандал с главой федерального центра тестирования (который занимался подготовкой материалов для ЕГЭ страны). И хотя лично к В.А. Болотову серьёзных претензий не было, но ясно, что обеспечить тот самый качественный надзор в образовании, ради которого и создавалось ведомство, ему не удалось, и он потихому ушёл на спокойную работу вице-президента РАО, где организатором чего-то значимого себя не проявил, и оттуда ушёл научным руководителем Центра мониторинга качества образования Высшей школы экономики.

Глебова Л.Н. — чем эта знаменитая дама только ни занималась: комсомольская работа, организация лотерей, советник Председателя Правительства РФ, заместитель полпреда Президента в Приволжском федеральном округе, зам. министра здравоохранения, и вдруг руководитель Рособрнадзора, а теперь уже и сенатор в Совете Федерации. Нетрудно понять, кто-то был её покровителем при столь стремительном подъёме по такой пёстрой карьерной лестнице. На время её руководства Рособрнадзором приходится самое большое число скандалов с ЕГЭ: студенты сдавали ЕГЭ за школьников, массовый пронос телефонов с выходом в Интернет, коррупционные сделки и пр., и пр., после чего «Литературная газета» не без оснований назвала ведомство, возглавляемое Л.Н. Глебовой, Рособрпазором.

За время своей бурной надзорной деятельности Любовь Николаевна, видимо, одной ей ведомым образом ухитрилась стать доктором наук, членом-корреспондентом Российской академии образования и даже сена-

тором — членом Совета Федерации. Вопрос «За какие выдающиеся заслуги?» становится риторическим (то есть вопросом, ответ на который не требуется в силу крайней очевидности). Учитывая ежегодные скандалы, связанные с организацией ЕГЭ, оценку грамотности и компетентности Л.Н. Глебовой как руководителя оставляем на усмотрение читателей.

Муравьёв И.А. Из биографии этого очень молодого человека, никогда не имевшего никакого отношения к образованию, невозможно понять, как он был назначен не то что рядовым чиновником, а руководителем Рособрнадзора. Единственное предположение, которое приходит в голову, это его землячество с предшественницей Л.Н. Глебовой (они оба из Нижнего Новгорода).

После грандиозного позорного скандала во время проведения ЕГЭ в 2013 г. он был освобождён от занимаемой должности Председателем Правительства РФ. Никогда не давал никаких интервью или объяснений по проблемам ЕГЭ, был абсолютно непубличным, что при его должности недопустимо.

О действующем руководителе ведомства или хорошо, или ничего... Но что-то мы всё-таки скажем, пренебрегая правилом.

Кравцов С.С. Его биография состоит из только чиновничьих должностей и пяти лет работы в Институте управления образованием РАО, где он, в конце концов, стал директором. Те, кто знал теорию и практику управления школой, создавал пособия для управленцев, вёл исследовательскую работу в этой сложной области, при нём рассеялись. За эти пять лет Институт не выпустил ни одного учебника по управлению в сфере образования, ни одного пособия для директоров школ или органов образования, но исправно производил ежегодные планы и отчёты.

Что же общего в трудовых биографиях всех четырёх руководителей Рособнадзора?

Первое — ни один из них никогда не работал в школе ни учителем, ни завучем, ни директором; никогда не работал ни руководителем, ни кем-либо даже в аппарате какого-то муниципального или регионального органа образования. Как вам, уважаемый читатель, это?

Откуда же им знать, как должна и как не должна работать школа?

Второе — трое (кроме В. Болотова — математик всё же) были уличены в нечестности: при проверке на плагиат в их диссертациях были обнаружены объёмные заимствования без ссылок. Если говорить простым языком, это было воровство текстов из чужих научных работ, и плагиат — это не некая случайно допущенная небрежность, а преднамеренное нарушение авторско-правового законодательства и влечёт за собой юридическую ответственность.

Третье — деятельность всех четверых сопровождалась скандалами на всероссийском уровне, связанными с грубыми нарушениями в организации и проведении Единого государственного экзамена.

Рассмотрим типичное для многих писем послание чиновника регионального министерства, который ещё не обюрократился и сохранил разум человека, знающего школу:

«Относительно уродливости Рособнадзора. Люди оттуда и в самом деле уродливое сообщество. Описывать все их мерзости — всё равно, что в навозную кучу головой залезть.

Отчего такой вывод? Я от них слышу постоянный ответ на любой вопрос, просьбу или предложение: «Это не по регламенту», «Это не по плану», «Это не соответствует законодательству», «Все наши (то есть их) действия согласованы с прокуратурой на год вперёд» и т.д.

При очевидных безобразиях в школах их невозможно вытащить на настоящую проверку образовательного процесса. Казалось бы, кто-

то увидел явную халтуру в школе и попросил проверить элементарное усвоение обучающимися (это они так называют детей) программного материала. Не тут-то было! В школы выходят исключительно по своим планам и находят всякую чепуху только в документах, после чего приостанавливают аккредитацию.

Беда тут ещё и в другом. В Рособнадзоре собралось много чиновников из молодёжи, которые вообще не знают школу. В этом я убедился во время проверки, которой подвергался, когда работал в районном комитете по образованию. У этих «мальчиков» и «девочек» сформировалась наглая уверенность в том, что именно и только за счёт ужесточения контроля можно улучшить качество. Надеюсь, что они постепенно себя изживут. Ну, должно это когда-нибудь случиться. Может быть, Васильева (новый министр) это поймёт? Пока их реально боятся и не связываются с ними. Это плохо и губительно для системы.

Присутствовал на встрече с самим С.С. Кравцовым по итогам прошедшего ЕГЭ. Разумеется, ожидали системный анализ качества образования в стране и по регионам. Однако на совещании звучали только: условия обеспечения, технология работы центров обработки информации, способы раскладки материалов, раскладки учеников, приёмы надзора и всё — про чистоту ЕГЭ. Не хотел, а подумал: «Раз всё время про чистоту, значит грязновато».

Однако участники совещания задали вопрос: «По результатам ЕГЭ одна деревенская школа, единственная в посёлке, показала в среднем лучшие результаты по математике и русскому языку, чем целый район областного центра». Понятно, что такого не может быть, однако факты неопровержимы. Возникли вопросы: «Если в этой деревне живут сплошные Ломоносовы, то что же они в олимпиадах

не участвуют; а, может быть, та деревня в среднем образованнее мегаполиса? Или попросту намухлевали они, будучи бесконтрольными в силу отдалённости?» Школа утверждает, что всё было честно. Как быть?

Мы предложили работникам Рособрнадзора поехать вместе с нами и посмотреть уроки, образовательный процесс, оценить качество работы учителей, чтобы разобраться в ситуации. И сама школа на этом настаивала.

Но куда там: «Мы что, методисты какие-нибудь вам?!» — услышали мы брезгливо-пренебрежительный ответ от чиновников надзорного ведомства. Вот такая спесь!

Когда же обратились письменно, то получили бюрократический ответ: вновь призывы за чистоту, ужесточение мер надзора с применением новейших образцов спецтехники».

Поэтому на вопрос, какие люди работают в федеральном и региональных отделениях Рособрнадзора, ответ очевиден: гонористые (заносчивые, высокомерные) чиновники-бюрократы, далёкие от школы, от её истинных проблем.

Интеллектуальный стриптиз, или чего не понимают руководители Рособрнадзора

Право же, наша статья не была бы такой ядовитой, если бы содержала не факты, а наши домыслы и измышления. Мы предлагаем читателям открыть журнал «Народное образование», 2016, № 7, стр. 9–15 и прочесть статью С.С. Кравцова «Основные направления развития общероссийской системы оценки качества образования».

Первое: статья утверждает, что с ЕГЭ в России всё в порядке, что это огромное достижение Рособрнадзора, едва ли не спасающее наше образование от распада, что ЕГЭ нужно совершенствовать, расширять, сделать его всеобъемлющим по всем предме-

там, классам, ступеням образования, темам. Хотя факты говорят об обратном: пусть председатель обнадзора ответит хотя бы себе, почему при ежегодном ужесточении процедуры ЕГЭ, введении беспрецедентных мер контроля качество образования в России падает.

Совершенно очевидно непонимание того, что гипертрофия функции надзора и контроля ухудшает управление отраслью в целом. Результаты этой гипертрофии, якобы обеспечивающие достоверность и объективность, и без ЕГЭ известны, являются секретом Полишинеля. Ежегодное ужесточение процедуры просто выкачивает из системы деньги, которых и так остро не хватает, то есть вложения делаются не туда, куда нужно, не в учителя, что действительно повысило бы качество образования.

Фрагмент из письма директора школы (не Москвы, конечно, с периферии): «Для проведения ЕГЭ по-новому деньги на принтеры дали (поскольку теперь материалы для экзаменов будут печатать непосредственно в школах). А на картриджи и бумагу — нет. Посчитайте, сколько это при тысячах школ. А в нашем районе и крае большинству школ старые (ремонтные по десятку раз) поставили, как это было прежде с компьютерами. Очередной распил затевается. Вот где бы Рособрнадзору власть-то употребить, а не над учителями и детьми издеваться. Противно и грустно стало работать, хочется больше солнца, а не тьмы».

Второе: непонимание того, что результаты ЕГЭ невалидны, то есть показывают совсем не то, что хотят определить, ибо невозможно качество хотя бы и только одних знаний (о понимании, преобразовании и др. мы вообще не говорим) определить с помощью предлагаемых КИМов.

Третье: непонимание того, что оценка качества образования по ЕГЭ противоречит требованиям ФГОС, которые внедрены

также нормативно, и Рособнадзор обязан также строго контролировать их освоение на уроках в течение всех лет.

Четвёртое: непонимание того, что для улучшения результатов нужно улучшать образовательный процесс, который сейчас никто не контролирует: завучи, директора, методисты, работники обрнадзора перестали посещать и анализировать уроки, никто с учителем не работает, процесс обучения, развития, воспитания фактически стал бесконтрольным, а потому и результаты работы не могут улучшаться. Имеем в виду, прежде всего, методический контроль и учёбу.

Пятое: в связи с жёсткой юридически обязывающей (ст. 59 ФЗ-273) ориентацией урока на высокие результаты ЕГЭ даже очень хороший учитель вынужден использовать методы, которые обеспечивают только быстрое (а потому бездумное, механическое) запоминание учебного материала. Это почти всегда и только репродуктивные методы на основе давления на ребёнка, запугивания, угроз, косвенного, а то и прямого шантажа — методы, которые всегда отвергала грамотная педагогика. Это по сути антипедагогические методы, а необходимы различные именно оптимальные (наилучшие для конкретных условий) сочетания совершенно других методов обучения с доминированием методов мотивации и стимулирования учебной деятельности (а не натаскивания), которыми свободно владеет только высокопрофессиональный учитель: методов стимулирования мотивов и долга, и особенно мотивов интереса, использующих такие факторы, как неожиданность, парадоксальность, занимательность, создание проблемных ситуаций, удивления, новизны, успеха, соревновательности, учебные игры, оказание помощи детям в раскрытии для себя личностного смысла и ценностных основ содержания учебного материала и, конечно же, мотивация учителем силой и глубиной своей личности. При ориентации обучения на ЕГЭ использование последних невозможно.

Шестое: непонимание того, что экзамены за курс средней школы — это экзамены достижений, а экзамены для поступления в вуз — это экзамены на творчество, на спо-

собности и только во вполне определённых областях, поскольку вузы дают профессиональное образование, а потому объединение этих экзаменов в один ЕГЭ и есть абсурд, нелепость, грубая ошибка.

Седьмое: непонимание того, что проблемы, якобы выявленные Рособнадзором именно в результате применения беспрецедентных мер контроля (речь идёт о том, что качество образования в разных регионах и разных школах существенно отличается друг от друга и в каждом предмете есть темы, которые усваиваются детьми хуже, чем остальные), на самом деле и без ЕГЭ (с его ошибками, глупостями) очевидны и известны ещё с незапамятных времён и причины этого давно описаны.

Фактам непониманий, ошибок Рособнадзора в определении результатов обучения и последствий своих неграмотных, антинаучных представлений в статье руководителя надзорного ведомства несть числа, а за ошибки всегда бывает расплата.

Часть из заблуждений представляет намеренное лукавство, то есть обман работников образования страны. Чего стоит такая абракадабра: «Не предусмотрено использование результатов НИКО для оценки деятельности ОО, учителей, муниципальных и региональных органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление в сфере образования»² Вы поняли, что хотел сказать автор статьи?³

Расшифруем аббревиатуры: НИКО — это так громко и пафосно названы национальные исследования качества образования, а ОО — это, видимо, образовательные организации, то есть, прежде всего, школы. Переведём эту хитрую тарбарщину на понятный язык: проведение диагностических работ (это чаще всего текущие контрольные работы, которые всегда проводили

учителя, а теперь, видимо, будут они же, но по спущенным сверху текстам и под надзором внешних надсмотрщиков) не будет использоваться для оценки работы учителей, школ и т.д.

Это как раз тот случай, о котором Л.Н. Толстой писал в «Севастопольских рассказах»: «Гладко было на бумаге, но забыли про овраги...» Жизнь показывает: всё, что исходит от грозного Рособнадзора, будет извращено, обязательно будет направлено против учителя, то есть во вред детям. И г-н Кравцов обязан это понимать. Не может же он отвергнуть факты, когда результаты ЕГЭ были включены даже в перечень критериев оценки деятельности губернаторов, глав городов и районов (утверждены Указом тогдашнего Президента РФ № 607 от 28 апреля 2008 г. и распоряжением тогдашнего Председателя Правительства РФ № 1313-р от 11 сентября 2008 г.), и результаты ЕГЭ в стране мгновенно подскочили до неприличного даже для вранья уровня. Скажем деликатно: стали фантастическими, нереальными. И хотя нормативные акты по-тихому отменили, но тенденция в силу привычки осталась, и вред от неофициальных рейтингов областей, городов, районов, школ на основе ЕГЭ, проводимых Рособнадзором, огромен.

И последнее. В статье руководителя Рособнадзора С.С. Кравцова есть ещё один существенный дефект: там вообще нет ребёнка, он просто отсутствует как субъект образовательного процесса, что является нонсенсом, то есть абсурдом. И потому нелишним будет напомнить Сергею Сергеевичу, что он имеет учёную степень доктора, всё-таки, **педагогических наук**. И рекомендовать задуматься над тем, **кому служит** возглавляемая им федеральная служба. В нынешнем виде уж точно не детям и не системе образования. В лучшем случае — сама себе. А в худшем...

Как вы яхту назовёте — так она и поплывёт

Смысл поговорки, вынесенной в название раздела, означает, что людьми замечена связь между именем человека и его судьбой, названием того или иного объекта и его жизнью.

Полное название критикуемого в статье ведомства — Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, сокращённо Рособнадзор, нужно признать крайне неудачным и даже вредным.

«Какая разница, как именовать действия ведомства: контроль, инспектирование, изучение, анализ, оценка или надзор?» — наверняка кто-то возразит нам. Так вопрос ставят люди, далёкие от педагогики, от образовательного процесса, от детей — чиновники, бюрократы, формалисты, да и просто неумные люди. Педагогика (и теория, и практика) — сущности тонкие, чувствительные не только к слову, но даже к интонации их произнесения, поскольку они связаны с психологией (восприятием, чувствованием, рефлексией, эмпатией, настроением, переживаниями и т.д.).

Словари русского языка определяют термин «надзор» как действие по глаголу «надзирать», а последнее имеет крайне негативную коннотацию (то есть устойчивую связь) со словом «надзиратель», синонимами которого являются слова «надсмотрщик», «тюремщик», «вертухай», «приглядчик» и т.п. В управлении образованием и даже в управлении процессом усвоения знаний, ценностей, смыслов на уроке употребляют слово «контроль» (по смыслу, по функциям это то же, что и надзор, но воспринимается учителями и детьми спокойно, без страха).

В документах Рособнадзора есть и другие неудачные и даже безграмотные слова и выражения. Например, дети именуются

не детьми, школьниками, ребятами, учащимися, воспитанниками, а подчеркнуто чуждым школе, учителям страны — «обучающимися», что по сути неверно, ибо педагогика (и школа) включает в себя кроме собственно обучения ещё и учение, воспитание, развитие, социализацию и др.

* * *

И в заключение. Мы тщательно следим за печатными изданиями в сфере образования и в массовой печати об образовании, за информацией о школе в Интернете. Если с Рособрнадзором и его детищем-чудовищем ЕГЭ всё в порядке, то почему все публикации о них только критические, отрицательные? Мы не смогли найти статьи, исследования, книги, где были бы показаны достоинства ЕГЭ. А если смотреть реакцию пользователей Интернета, то запись «Вас все выпускники ненавидят» — самая невинная.

Есть ещё одна и очень серьёзная по значению мысль: **«Образование на основе ЕГЭ — не заметили, как потеряли человека»**. Но это тема уже другой статьи.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Многие живут надеждой, что министерство под руководством нового министра О.Ю. Васильевой хоть что-то изменит в Рособрнадзоре в лучшую сторону. А его работникам лучше бы не тратить силы, чтобы отбиваться от претензий, а начать думать о детях и учителях, о педагогике и грамотном управлении, чтобы стать ведомством, которое уважают, ценят, а не боятся и не ненавидят. **НО**

М.М. Поташник, М.В. Левит

**«ОСВОЕНИЕ ФГОС:
МЕТОДИЧЕСКИЕ
МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ УЧИТЕЛЯ»**

*Пособие для учителей
и руководителей школ*

Справки: тел. (495) 953-99-12
Заказ книг: pedobsh@mail.ru